

ВОСПИТАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, расследование, тактика, методика, доказывание, обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Требование эффективности расследования преступлений против несовершеннолетних предполагает установление обстоятельств, указывающих на то, как осуществлялось воспитание. Это позволяет выявить не только значимые для расследования признаки соответствующего преступления, но и определить наиболее оптимальную тактику, придерживаясь которой можно получить полное знание об имевшем место преступном событии.

Целью исследования является определение значения процесса воспитания для расследования преступлений против несовершеннолетних.

Материалы и методы. В ходе исследования применялся широкий спектр методов: общенаучные (диалектический, синтеза, анализа, дедукции, индукции) и специальные методы криминалистики (ситуационное моделирование, системно-деятельностный). При проведении исследования использовался опыт расследования преступлений против несовершеннолетних, а также принимались во внимание высказываемые в специальной научной литературе позиции относительно решения проблем выявления и установления обстоятельств совершения преступлений названного вида.

Результаты. В ходе проведения исследования выявлено, что полнота, всесторонность и объективность расследования преступлений против несовершеннолетних невозможны без установления всех обстоятельств, указывающих на особенности имевшего место воспитания, что способствует оптимизации в установлении события совершенного преступного деяния.

Выводы. Для обеспечения полноты расследования преступлений против несовершеннолетних одним из обстоятельств, которые должны быть установлены, является процесс воспитания потерпевшего. Это позволяет понять и обосновать имевшее место событие преступления, а также определить тактику расследования и проведения отдельных следственных действий, в первую очередь – тактику допроса потерпевшего.

Введение. Полнота расследования преступлений против несовершеннолетних предполагает установление события, которое не сводится к одному действию, а представляет собой системную деятельность определенного лица или лиц. Для этого необходимо не только знание конкретной деятельности, но и условий, в которой эта деятельность совершалась. Нужно установить причины, по которым именно конкретный несовершеннолетний был избран в качестве жертвы [4], выявить, как несовершеннолетним воспринимались конкретные преступные действия в отношении него, насколько они были против его воли и тем самым могли причинить ему нравственные страдания, действительно ли конкретные действия являлись посягательством на несовершеннолетнего, его права и законные интересы. Важно также установить причинную

связь между причиненным преступлением вредом и совершенными действиями. Знание этого важно, несмотря на то, что составы преступлений, которые изложены в гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), являются по своей конструкции формальными [3]. Для этого необходимо установление таких обстоятельств, как особенности взаимодействия между несовершеннолетним и лицом, совершившим преступление, готовность несовершеннолетнего к подчинению, наличие принуждения и ряд других, знание которых позволяет понять, насколько соответствующее деяние было вредным для несовершеннолетнего.

Целью исследования является определение значения процесса воспитания для расследования преступлений против несовершеннолетних.

Материалы и методы. В ходе исследования применялся широкий спектр методов: от общенаучных (диалектического, синтеза, анализа, дедукции, индукции) до специальных методов криминалистики (ситуационного моделирования, системно-деятельностного). При проведении исследования использовался опыт расследования преступлений против несовершеннолетних, а также принимались во внимание высказываемые в специальной научной литературе позиции относительно решения проблем выявления и установления обстоятельств совершения преступлений названного вида.

Результаты исследования. Одной из основных проблем в расследовании преступлений против несовершеннолетних является выявление доказательств, которые однозначно указывают на то, что имело место преступное посягательство, а не действия конкретного несовершеннолетнего, которые были проявлением его собственной воли. К примеру, известны случаи, когда лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, втягивались в совершение преступления несовершеннолетними. Поэтому уже сам по себе факт участия в преступлении несовершеннолетнего, где соучастниками являются взрослые, не указывает на то, что имело место вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Признаками названного преступления являются обещания, обман, угрозы, а также допускается иной способ, с помощью которого несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления [1]. Установить наличие всех этих признаков возможно посредством исследования взаимоотношений, которые сложились между несовершеннолетним и взрослыми лицами, которые совершали преступление. Необходимо получить доказательственную информацию, которая однозначно могла бы указывать на характер взаимоотношений между взрослыми преступниками и несовершеннолетними [7]. Только лишь одного факта, что при совершении конкретного преступления наряду со взрослыми преступниками участвовал несовершеннолетний, мало для того, чтобы делать вывод о наличии преступного посягательства на личность этого несовершеннолетнего.

Практика расследования часто ограничивается исследованием лишь обстоятельств совершения конкретного преступления. Это обусловлено во многом уголовно-процессуальным требованием относимости, которое сформулировано

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

в ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), а также ограниченностью времени, которое предоставляется на проведение предварительного расследования. Следователь стремится как можно быстрее получить все необходимые для привлечения лиц к уголовной ответственности доказательства. При этом он может не придавать значение обстоятельствам, которые могли косвенно повлиять на совершение преступления, например отношения между лицом, совершившим преступление, и лицами, которые к нему могут быть близки. Знание этого особенно важно в случаях совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. В ходе расследования необходимо установить характер взаимоотношений несовершеннолетнего с окружающими его лицами, включая тех, кто подозревается в совершении противоправных действий против него, выявить личностные характеристики несовершеннолетнего, такие как способность устанавливать контакты с другими индивидуумами, наличие лидерских качеств, степень подверженности чужому влиянию и др. Также имеют значение привязанности к конкретным лицам и то, как они проявляются.

При расследовании преступлений названного вида важными для установления являются обстоятельства, связанные с воспитанием несовершеннолетнего [5]. Нужно установить, каким оно было, кто им занимался и в чем оно состояло. Для этого необходимо в ходе расследования обратиться не только к отношениям, которые были у несовершеннолетнего со своими родителями и семьей, но и к тому, какое участие в воспитании занимали школа и другие воспитательные учреждения, тем более что отдельные составы преступлений против несовершеннолетних предусматривают уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Установление обстоятельств, указывающих на наличие в отношении соответствующего несовершеннолетнего воспитательного воздействия, определяющих качество и особенности этого воздействия, необходимо также при расследовании всех видов преступлений, составы которых изложены в нормах гл. 20 УК РФ. Знание того, как проводилось воспитание несовершеннолетнего, позволяет выявить особенности его личности, что важно при определении вреда, который был причинен совершенным преступлением.

Ключом к полноте расследования преступлений против несовершеннолетнего является установление обстоятельств, указывающих на наличие процесса воспитания несовершеннолетнего и его качества. Это тем более важно, что состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, прямо предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Обстоятельства, связанные с воспитанием, всегда связаны с механизмом совершения преступлений против несовершеннолетних. Взрослые преступники всегда принимают во внимание эти обстоятельства при совершении преступлений против несовершеннолетних. По этой причине обстоятельства, связанные с воспитанием несовершеннолетнего, должны находиться в центре внимания проводимого расследования. Его особенности всегда связаны

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

со способом и механизмом совершения конкретного преступления против несовершеннолетнего, а потому их установление позволяет восстановить во всей полноте картину совершенного преступного деяния. Благодаря этому следователь имеет возможность понять, почему именно на конкретного несовершеннолетнего направлено соответствующее преступное посягательство.

Воспитание – это процесс воздействия на детей с целью передачи им знаний, навыков, умений [11]. Оно преследует цель, состоящую в том, чтобы дети приняли вполне определенные правила, придерживаясь которых они могли бы обеспечивать себе безопасную жизнь, а возможно, даже комфортные условия. Понимание воспитания не является однозначным. В различные исторические периоды разные слои населения вкладывали в понимание «воспитание» свои представления о смене и преемственности поколений. Однако всегда воспитание рассматривалось как целенаправленное воздействие на детей для обеспечения достижения вполне определенных долгосрочных результатов. В связи с этим воспитание может быть разнонаправленным, поскольку оно может преследовать разные цели. Так, целью воспитания может быть формирование художника, а может быть – формирование юриста. Это обусловлено тем набором знаний и умений, которые передаются в ходе воспитания. Такое понимание воспитания является достаточно широким, тем не менее оно достаточно распространено, и именно оно имеется в виду, когда речь идет о воспитании, в том числе на бытовом уровне.

Однако воспитываться ребенок может в разной социальной среде, а потому ему могут прививаться разные социальные установки и навыки. Так, криминальная социальная среда стремится передать свои стереотипы восприятия и оценки окружающей действительности. То есть имеет место воспитательный процесс, целью которого является формирование соответствующего названной среде человека. Такие особенности воспитания существенны для полноты понимания имевшего места события преступления против несовершеннолетних. Знание их важно для того, чтобы понять вовлеченность самого несовершеннолетнего в соответствующее преступление, насколько он сам способствовал его совершению. Ведь несовершеннолетний сам может разделять стереотипы криминальной субкультуры, а потому быть ей открытым, провоцируя тем самым отдельные в отношении себя преступления. Это обстоятельство позволяет определить особенности способов и механизмов, посредством которых совершается конкретное преступление против несовершеннолетнего. Также знание особенностей процесса воспитания позволяет сделать вывод о том, насколько конкретное преступление могло травмировать несовершеннолетнего. Особенностью данных преступлений является то, что несовершеннолетний далеко не всегда сам считает себя потерпевшим от преступлений [2], составы которых закреплены в гл. 20 УК РФ. Этому во многом может способствовать особенность воспитания, поскольку у него могут быть сформированы стереотипы, благодаря которым он будет воспринимать соответствующее преступное поведение в отношении него как норму.

Особенности воспитания несовершеннолетнего влияют на его поведение и позицию в ходе проводимого расследования. Несмотря на то, что он признается потерпевшим от преступлений, предусмотренных в гл. 20 УК РФ, позиция, которую он избирает, является нетипичной для данного участника уголовного

судопроизводства. В частности, несовершеннолетний часто занимает позицию отказа от сотрудничества со следователем. Он может замыкаться, отказываться идти на контакт и даже давать ложные показания. Причиной этого часто является влияние взрослых, которые внушают такую линию поведения несовершеннолетним. Это, как правило, связано с воспитанием несовершеннолетнего, когда ему прививаются стереотипы поведения, которые не соответствуют общепринятым нормам морали и нравственности, нормам права. Более того, несовершеннолетнему могут прививаться стереотипы ложного героизма, ложной взаимовыручки, ложного товарищества, которые подталкивают его на необдуманные поступки в ходе проводимого расследования. Так, стереотип ложного товарищества подталкивает его к тому, чтобы брать всю ответственность за содеянное на себя, выгораживая своих товарищей, в том числе взрослых. Стереотип ложной взаимовыручки проявляется в стремлении несовершеннолетнего оказать помощь взрослому преступнику в его стремлении уйти от уголовной ответственности, стереотип ложного героизма – в стремлении несовершеннолетнего выделиться на общем фоне совершением определенного антиобщественного деяния. Все это является результатом воспитания, в ходе которого прививаются модели поведения, которые неприемлемы для государства и рассматриваются им как порицаемые.

Знание названных особенностей воспитания позволяет более адекватно оценить личность несовершеннолетнего и то, как она может себя проявить на различных этапах проводимого расследования. Кроме того, это позволяет определить те тактические приемы, которые могли бы изменить поведение несовершеннолетнего так, чтобы он его переосмыслил и попытался взаимодействовать со следствием [10]. В частности, к таким тактическим приемам можно отнести дискредитацию тех образцов поведения, которые были внушены несовершеннолетнему как достойные для подражания. Данная дискредитация проводится с учетом особенностей расследования конкретного преступления, а также особенностей того воспитания, которое раньше осуществлялось в отношении конкретного несовершеннолетнего лица. Только на совершенное преступление ориентироваться в подборе тактического приема невозможно, поскольку стереотип поведения и стереотип восприятия внушался несовершеннолетнему годами, а не одним действием. Поэтому необходим достаточно глубокий анализ имевшего место воспитания и на его основе выяснение того, какой тактический прием может оказаться эффективным.

Тактические приемы, которые обыкновенно применяются следователем в ходе расследования, могут быть разными. Они могут занимать разной продолжительности время, а также состоять из одного или целого ряда действий. Тактические приемы, которые используются в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, обыкновенно отличаются тем, что ими принимаются во внимание особенности имевшего место воспитания, его дефектов. Задачей следователя является не только дискредитация усвоенных несовершеннолетним негативных стереотипов, но и формирование нового, соответствующего нравственным идеалам общества представления о мире, взаимоотношениях между людьми. Данная задача решается посредством применения соответствующего тактического приема, который по своей сути является также педагогическим

приемом, который способен достаточно эффективно повлиять на поведение несовершеннолетнего потерпевшего, заставив его изменить свой взгляд на занятую им позицию отказа от взаимодействия со следователем. Эти приемы всегда используют особенности сложившейся следственной ситуации и особенностей дефектов воспитания несовершеннолетнего, которые имеют место. Одним из таких тактических приемов является демонстрация безразличия со стороны лица, авторитет которого имел для него воспитательное воздействие. Это может быть создание условий, когда несовершеннолетний как бы незначай становится свидетелем разговора, в котором соответствующее пользующееся у него авторитетом лицо проявляет безразличие, а то и пренебрежение им. Благодаря такому тактическому приему происходит дискредитация лица, которое своим авторитетом оказывало на несовершеннолетнего воспитательное воздействие. В отдельных случаях тактические приемы, имеющие педагогическое воздействие, не ограничиваются одним только действием, а выполняются достаточно длительное время, по принципу малых шажков, когда постепенно и ненавязчиво внушается мысль о том, что взрослый преступник не может обладать никаким авторитетом, что он является в обществе изгоем в силу своих антиобщественных установок.

Но для того чтобы правильно определить, какой тактический прием может оказать необходимое воздействие на несовершеннолетнего потерпевшего, важно изучить специфические черты его личности и нюансы его воспитания. Это требует обращения к специальным знаниям в области педагогики и психологии. Целесообразно проведение комплексного исследования не только самой личности как субъекта отношений, но и личности как объекта воспитательного воздействия. Следует рассмотреть воспитательный процесс, который способствовал формированию данной личности несовершеннолетнего, а также оценить уровень ее зрелости. Помимо изучения личности несовершеннолетнего, необходимо проанализировать процесс воспитания, результатом которого явилась эта личность. В связи с этим привлечение к процессу расследования специалистов в сфере педагогики и психологии является обязательным. Они должны подключаться уже на начальном этапе расследования, для того чтобы определить наиболее эффективную тактику проведения следственных действий по отношению к несовершеннолетнему потерпевшему. Следователь должен знать, как ему более эффективно выстроить свое общение с несовершеннолетним потерпевшим, как сделать так, чтобы он не замкнулся, а начал взаимодействовать с целью установления обстоятельств совершения преступления. Обобщение практики расследования показывает то, что в качестве специалиста чаще всего на начальном этапе расследования привлекается педагог. Он рассматривается следователями как специалист-практик, который умеет разобраться в конкретной ситуации. В отличие от педагога психолог следователями обыкновенно воспринимается как теоретик, знания которого лучше применять при проведении судебной экспертизы. Педагог чаще всего привлекается только для того, чтобы участвовать в производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего. К сожалению, чаще всего его роль сводится к роли статиста, который только пассивно присутствует в ходе допроса, не задавая вопросов, не делая предложений о порядке производства данного следственного

действия. Однако педагог должен не просто присутствовать во время проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего, он должен активно в нем участвовать. Активное участие специалиста предполагает ст. 58 УПК РФ, поскольку специалисту предоставляется целый ряд прав участника уголовного процесса, т.е. прав, предполагающих активность специалиста.

Участие специалиста-педагога при расследовании преступлений против несовершеннолетних важно для планирования и проведения допроса потерпевшего. Он должен иметь возможность в ходе допроса с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему. Эти вопросы должны способствовать достижению тех целей, которые ставились перед данным следственным действием [9]. Также эти вопросы должны обеспечивать права и законные интересы несовершеннолетнего потерпевшего. Педагог благодаря им должен постараться снять замкнутость несовершеннолетнего, побудить его к показаниям о совершенном в отношении него преступлении. Для этого важным является выяснение педагогом личности несовершеннолетнего, особенностей его воспитания. Для этого необходимо, чтобы педагог, прежде чем участвовать в допросе, ознакомился с уже собранными материалами уголовного дела относительно личности несовершеннолетнего потерпевшего, его взаимоотношений с другими людьми, особенностей его поведения. Таковую возможность должен предоставлять следователь, тем более что со стороны действующего уголовно-процессуального законодательства запрета на это нет. Выбор такой тактики позволит максимально полно использовать специальные знания в педагогике [8].

При расследовании преступлений против несовершеннолетних достаточно часто прибегают к специальным познаниям, например к проведению судебно-психологической экспертизы, цель которой – определить адекватность восприятия несовершеннолетним потерпевшим обстоятельства совершенного в отношении него преступного деяния. Также данная экспертиза может дать ответы на вопросы относительно особенностей личности несовершеннолетнего [6]: его внушаемости, интеллектуальных способностей, воли, а также способности оценки им соответствующих ситуаций, в том числе криминальных. Все это позволит следователю не только понять психологические особенности потерпевшего, но и определиться с действиями, которые можно осуществлять в отношении него в ходе проводимого расследования. Благодаря этой экспертизе следователь может понять причины, по которым несовершеннолетний потерпевший замкнулся в себе, определить наиболее оптимальные для текущей ситуации тактические приемы, с помощью которых можно склонить несовершеннолетнего к сотрудничеству в установлении обстоятельств совершения преступления. В комплексе с другими доказательствами заключение судебно-психологической экспертизы позволяет делать значимые для расследования выводы об обстоятельствах, указывающих на то, каким было воспитание несовершеннолетнего потерпевшего. Знание особенностей воспитания может позволить следователю определить тактику допроса и в целом взаимодействия с несовершеннолетним потерпевшим.

Примечательным является то, что специальные знания в психологии при расследовании преступлений против несовершеннолетних привлекаются только в форме судебно-психологической экспертизы, а специальные знания

по педагогике только в форме участия специалиста-педагога при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего. При этом специальные познания по педагогике в форме судебной экспертизы не применяются. Судебно-педагогическая экспертиза отсутствует, хотя необходимость в ней имеется, поскольку для расследования и установления отдельных обстоятельств совершения преступления важно знать, каким было воспитание несовершеннолетнего. Это знание необходимо как для установления в полном объеме события преступления, так и для определения наиболее оптимальных средств и приемов тактики расследования преступлений против несовершеннолетних. Для того чтобы специальные знания по педагогике использовались при выполнении экспертизы, необходимы специальные методы проведения соответствующих исследований, которые обеспечивали бы объективность результатов. Необходимость в такой экспертизе в практике расследования преступлений против несовершеннолетних имеется, поскольку она была бы способна дать ответ на вопросы, связанные с воспитанием и наличием в нем дефектов.

Выводы. Для обеспечения полноты расследования преступлений против несовершеннолетних одним из обстоятельств, которые должны быть установлены, является процесс воспитания потерпевшего. Это позволяет понять и обосновать имевшее место событие преступления, а также определить тактику расследования и проведения отдельных следственных действий, в первую очередь – тактику допроса потерпевшего.

Литература

1. *Акиев А.Р.* Криминалистическое прогнозирование преступлений против семьи и несовершеннолетних (значение, задачи, субъекты) // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 2(22). С. 141–149.
2. *Гасанов С.С.* К вопросу об особенностях допроса несовершеннолетнего // Матрица научного познания. 2023. № 6-2. С. 153–157.
3. *Груздева Е.Е.* Генезис отечественного законодательства о преступлениях против несовершеннолетних // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 9(78). С. 132–138.
4. *Мазюта Е.В.* Меры криминалистической профилактики в методике расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Эпомен. 2023. № 77. С. 55–61.
5. *Подольная Н.Н.* Криминальные посягательства на общественные отношения, обеспечивающие поддержку семей с детьми // Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 18–20 апреля 2024 г. / Чуваш. гос. ун-т имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2024. С. 308–313.
6. *Подольный Н.А.* Использование результатов судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений, совершенных молодежными группировками // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 25 октября 2024 г. / НИИ проблем правового государства. Уфа, 2024. С. 177–183.
7. *Подольный Н.А.* Методологические особенности расследования преступлений, совершенных против семьи // Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 18–20 апреля 2024 г. / Чуваш. гос. ун-т имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2024. С. 313–321.
8. *Подольный Н.А.* Специальные знания как тактико-криминалистическое средство расследования преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 01 марта 2024 г. Казань: Школа, 2024. С. 177–185.

9. Подольный Н.А. Специальные знания следователя как криминалистически оправданный потенциал оптимизации расследования отдельных видов преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 3 марта 2023 г. Казань: Школа, 2023. С. 98–104.

10. Подольный Н.А. Значение сведений о личности преступника для определения тактики расследования // Системно-деятельностный подход: криминалистика и правоохранительная практика: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию д-ра юрид. наук, проф. Марата Константиновича Каминского, Ижевск, 22 ноября 2024 г. / Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2024. С. 38–43.

11. Ростиславова А.И. Понятие «воспитание» как психолого-педагогическая категория // Актуальные исследования. 2024. № 44-2(226). С. 75–76.

АЙЗЯТОВА ЛИАНА ФЯРИТОВНА – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, Россия, Саранск (lianoschka_87@mail.ru).

Liana F. AIZATOVA

EDUCATION AS A SUBJECT OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST MINORS

Key words: *crime, minor, investigation, tactics, methodology, evidence, circumstances to be proved.*

The requirement for the effectiveness of investigating crimes against minors presupposes the establishment of circumstances indicating how upbringing was carried out. This makes it possible to identify not only the signs of the crime that are significant for the investigation, but also to determine the most optimal tactics by adhering to which it is possible to obtain full knowledge of the criminal event that took place.

The purpose of the study is to determine the importance of the parenting process for investigating crimes against minors.

Materials and methods. In the course of the research, a wide range of methods were used: general scientific (dialectical, synthesis, analysis, deduction, induction) and special methods of criminology (situational modeling, system-activity). The study used the experience of investigating crimes against minors, and also took into account the positions expressed in the specialized scientific literature regarding solving the problems of identifying and establishing the circumstances of crimes of this type.

Results. In the course of the study, it was revealed that completeness, comprehensiveness and objectivity of investigation of crimes against minors is impossible without establishing all the circumstances indicating the specifics of upbringing that took place, which contributes to optimization in establishing the events of the committed criminal act.

Conclusions. To ensure completeness of investigating crimes against minors, one of the circumstances that must be established is the victim's upbringing process. This makes it possible to understand and justify the crime that took place, as well as to determine the tactics of investigation and conduct of individual investigative actions, primarily the tactics of the victim's interrogation.

References

1. Akiev A.R. *Kriminalisticheskoe prognozirovaniye prestupleniy protiv sem'i i nesovershennoletnikh (znachenie, zadachi, sub"ekty)* [Criminalistic forecasting of crimes against the family and minors (meaning, tasks, subjects)]. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024, no. 2(22), pp. 141–149.

2. Gasanov S.S. *K voprosu ob osobennostyakh doprosa nesovershennoletnego* [On the issue of the peculiarities of interrogation of a minor]. *Matritsa nauchnogo poznaniya*, 2023, no. 6-2, pp. 153–157.

3. Gruzdeva E.E. *Genesis otechestvennogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh protiv nesovershennoletnikh* [The genesis of domestic legislation on crimes against minors]. *Vestnik nauki*, 2024, vol. 2, no. 9(78), pp. 132–138.

4. Mazyuta E.V. *Mery kriminalisticheskoi profilaktiki v metodike rassledovaniya prestuplenii protiv sem'i i nesovershennoletnikh* [Measures of criminalistic prevention in the methodology of investigation of crimes against the family and minors]. *Epomen*, 2023, no. 77, pp. 55–61.

5. Podol'naya N.N. *Kriminal'nye posyagatel'stva na obshchestvennye otnosheniya, obespechivayushchie podderzhku semei s det'mi* [Criminal encroachments on public relations that support families with children]. In: *Sem'ya i traditsionnye semeinye tsennosti kak dukhovno-nravstvennaya osnova razvitiya obshchestva i gosudarstva: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prak. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Family and traditional family values as a spiritual and moral basis for the development of society and the state»]. Cheboksary, 2024, pp. 308–313.

6. Podol'nyi N.A. *Ispol'zovanie rezul'tatov sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy pri rassledovaniy prestuplenii, sovershennykh molodezhnymi gruppirovkami* [The use of the results of forensic psychological examination in the investigation of crimes committed by youth groups]. In: *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: materialy XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 8th Int. Sci. Conf. «Actual problems of using special knowledge in criminal, civil, arbitration and administrative cases»]. Ufa, 2024, pp. 177–183.

7. Podol'nyi N.A. *Metodologicheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh protiv sem'i* [Methodological features of the investigation of crimes committed against the family]. In: *Sem'ya i traditsionnye semeinye tsennosti kak dukhovno-nravstvennaya osnova razvitiya obshchestva i gosudarstva: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Family and traditional family values as a spiritual and moral basis for the development of society and the state»]. Cheboksary, 2024, pp. 313–321.

8. Podol'nyi N.A. *Spetsial'nye znaniya kak taktiko-kriminalisticheskoe sredstvo rassledovaniya prestuplenii* [Special knowledge as a tactical and criminalistic means of investigating crimes]. In: *Kazanskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 3rd Int. Sci. Conf. «Kazan criminal procedure and criminalistic readings»]. Kazan, 2024, pp. 177–185.

9. Podol'nyi N.A. *Spetsial'nye znaniya sledovatelya kak kriminalisticheski opravdannyi potentsial optimizatsii rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii* [Investigator's special knowledge as a criminalistically justified potential for optimizing the investigation of certain types of crimes]. In: *Kazanskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 2nd Int. Conf. «Kazan criminal procedural and criminalistic readings»]. Kazan, 2023, pp. 98–104.

10. Podol'nyi N.A. *Znachenie svedenii o lichnosti prestupnika dlya opredeleniya taktiki rassledovaniya* [The importance of information about the identity of the criminal to determine the tactics of the investigation]. In: *Sistemno-deyatel'nostnyi podkhod: kriminalistika i pravookhranitel'naya praktika: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «System-activity approach: criminalistics and law enforcement practice»]. Izhevsk, 2024, pp. 38–43.

11. Rostislavova A.I. *Ponyatie «vospitanie» kak psikhologo-pedagogicheskaya kategoriya* [The concept of «education» as a psychological and pedagogical category]. *Aktual'nye issledovaniya*, 2024, no. 44-2(226), pp. 75–76.

LIANA F. AIZATOVA – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk, Russia, Saransk (lianoch-ka_87@mail.ru).

Формат цитирования: Айзатова Л.Ф. Воспитание как предмет расследования преступлений против несовершеннолетних [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 2. С. 61–70. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-2-61-70.